

## Глава 1439: Зов императора

Зов посылал не Мэн Хао, а бронзовая лампа внутри него. Из открытого третьего глаза ударил яркий свет, заполнивший весь мир! Произошло кое-что еще, чего нельзя было не заметить. От свечения и зова Небо и Земля задрожали. Поменявшийся в лице Цзинь Юньшань никак не мог это остановить.

Мэн Хао парил в воздухе как божественный дух, из третьего глаза лился величественный свет. Третьим оком он увидел несметное число призраков. При жизни они населяли некогда процветающий мир, который в одночасье уничтожил палец Всевышнего. Поэтому вполне верным было назвать призраков истинными хозяевами некрополя. Когда Мэн Хао открыл третий глаз, послав божественную волю в виде слепящего света, это усилило беззвучный призыв бронзовой лампы и позволило ему дотянуться до каждого уголка континента. В этот момент призраки, которые в прошлом преклоняли перед Мэн Хао колени, вздрогнули и растерянно подняли глаза вверх.

— Кто... зовёт нас?..

— Это аура императора.

— Чую эманации точь-в-точь как у императора...

— Император... зовёт!

Их голоса не могли услышать живые, как и увидеть самих призраков. Однако прибывшие сюда гости могли почувствовать странные эманации, исходящие от призраков. Только другие призраки могли слышать их голоса, которые становились всё громче и громче, пока не превратились в могучий рёв. Даже призраки за пределами континента поёжились, их глаза радостно загорелись. Их вой и леденящая аура заполнили каждый уголок огромного континента. Призраки поднялись в воздух, забрав морозную ауру вместе с собой. Призыв императора сводил их с ума.

— Император... Это аура императора. Он зовёт нас!

С появлением бесчисленных орд призраков из-за пределов континента, руины с хрустом начали покрываться льдом. Призраки волной неслись по мосту, ведущему к первому континенту. Из их рядов то и дело раздавались угрожающие крики.

— Что бы не встало на нашем пути к императору, оно будет уничтожено!

Жуткий, пронзительный крик раздался из тумана вокруг моста. Не успел он рассеяться, как его раздавили леденящий холод и призрачная орда. С рокотом мост закачался. Окровавленные руки и плоть, составлявшие мост, заледенели. Всего за несколько вдохов он превратился в огромный кусок льда, в то время как призраки наводняли континент.

Тем временем еще больше призраков выходило из руин на самом континенте. Поначалу они растерянно озирались, но услышав зов Мэн Хао, их призрачные сердца начинали трепетать от радости. Вскоре все призраки в руинах и разрушенных районах города присоединились к всеобщему рёву.

— Это император!

— Аура императора... Наш император всё-таки не погиб. Он вернулся!

— Император... зовёт!

Призраки с континента и из-за его пределов спешно бросились к центральному региону, где сейчас находился Мэн Хао. В одних руинах стоял неприметный храм, откуда внезапно поднялась невероятная аура, а вслед за ней появилась размытая фигура. Она отличалась от остальных призраков, была древнее. Посмотрев вдаль, в ней поднялась могучая энергия.

— Император... вернулся! — пробормотал он. По легкому взмаху кисти возникла духовная пика. С оружием наперевес он в потоке ледящего воздуха умчался вдаль.

В другой части континента из бурлящей реки поднялось свирепое лицо. Оно немного поморгало, а потом его глаза загорелись.

— Император... Это император...

Задрожав, из воды вынырнул призрак, оказавшийся настоящим исполином высотой тридцать тысяч метров. Он тоже на огромной скорости поспешил на зов Мэн Хао.

В противоположной стороне от реки возвышалась высокая гора, на вершине которой стоял мужчина в развевающемся белом халате. Даже будучи призраком, у него всё равно сохранились собственные воля и разум. Поёжившись, он изумленно посмотрел куда-то вдаль, а потом безумно расхохотался.

— Это не император, но он его представляет...

Когда он взмыл в небо и полетел на зов, за ним по пятам следовал холод. Похожие сцены произошли во многих местах первого континента. Из-за всех летящих по небу призраков, от рокота задрожал весь мир!

Первый континент некрополя накрывала ледяная стужа. Что интересно, если взглянуть на континент с высоты птичьего полёта, то можно было увидеть, как его поверхность медленно затягивал лёд. Руины покрывались инеем, горы засыпало снегом, реки полностью замерзали. Растения превращались в хрупкие ледяные скульптуры, даже ветер стал невероятно холодным. Люди снаружи алтаря почувствовали не только дрожь земли у себя под ногами, но еще заметили резко опустившуюся температуру.

— Что происходит?

— Какая-то чертовщина! Всё замерзает!

Изумленные практики увидели, как пошёл снег, вот только он был не привычного белого цвета, а черного! Разумеется, Мэн Хао видел никакой не снег, а орды призраков! До этого он по-настоящему не вызывал к призракам в некрополе, во всяком случае не по своей воле. Он парил в воздухе с широко разведенными руками, пока всё вытеснял ледящий холод. Послышался треск. Это вокруг него закружились мириады призраков.

Никто из живых не видел происходящего, но они чувствовали присутствие множества невероятных аур, собиравшихся вокруг Мэн Хао, и могли сказать, что сейчас его окружали невидимые им фигуры. Единственным исключением был Цзинь Юньшань. Благодаря своему состоянию ложной божественности он был един с миром. Мир был им, а он был миром. Поэтому он мог видеть несметную орду призраков, кружащих вокруг Мэн Хао. У него округлились глаза, когда они начали опускаться на колени и со страстью в голосе принялись скандировать:

— Приветствуем вас, о император!

— Приветствуем вас, о император!

— Приветствуем вас, о император!

Какофония их голосов, чем-то на поминавшая раскаты грома, сотрясла звездное небо.

— Немыслимо!

Цзинь Юньшаня затрясло, он не мог поверить своим глазам, настолько невероятным было увиденное. Пребывали всё новые призраки. Вскоре область в десятки тысяч километров заполнили распростёртые ниц призраки! Среди них были сущности, поразившие даже Цзинь Юньшаня, те тоже преклонили колени перед Мэн Хао. Лоб Цзинь Юньшаня покрыла испарина.

Несметная армия призраков преклонила головы перед Мэн Хао, словно перед своим императором. Если их холодные взгляды останавливались на практиках, у них тотчас начинало звенеть в голове. Словно в них ударяла молния или их плоть обращалась в лёд. Глава школы вскочил на ноги, как и не менее изумленный Ша Цзюдун.

Они оба находились на пике 9 эссенций, но даже без Метаморфозы Ложной Божественности своим божественным сознанием они могли выявить присутствие огромного числа призраков, которых призвал Мэн Хао с континента и из-за его пределов. Всю округу наводнили призрачные духи!

Попытавшись вдохнуть, их горло обжег леденящий воздух. Если даже два эксперта такого уровня были потрясены до глубины души, то о Шангуань Хуне и остальных парагонах и говорить не стоило. Дуэль Мэн Хао и Цзинь Юньшаня достигла кульминации.

У Цзинь Юньшаня волосы зашевелились на затылке. Он до сих пор не мог поверить, что Метаморфоза Ложной Божественности не смогла вынудить Мэн Хао использовать девятую эссенцию. Вместо этого он призвал несметные орды призраков!

— Кто ты такой?! — не своим голосом закричал он.

На это Мэн Хао лишь поднял руку. Хоть он и не являлся истинным императором этих земель, в данный момент под его командованием находилось всё это призрачное воинство. Мир не принадлежал ему, но это было и не важно. Он просто покорит его!

Взмахом рукава он послал свою волю призракам. Те подняли глаза на Цзинь Юньшаня, а потом с визгом бросились на него. В голове Цзинь Юньшаня мысли спутались, он кожей ощущал надвигающуюся смертельную опасность. Времени придумывать новый план не было. Он мог лишь стиснуть зубы и послать навстречу призрачной орде всю силу мира под воздействием Метаморфозы Ложной Божественности. Одного он не учел. Хоть он использовал Метаморфозу Ложной Божественности для того, чтобы стать миром, сам мир до постигшей его великой катастрофы и после неё... всегда принадлежал им: в прошлом практикам, а ныне мстительным духам!